А.И. ДРУЖИНИН
(Волгоград)

ФЕНОМЕН ГОРОДСКОГО ШАМАНИЗМА И ЕГО РОЛЬ В КУЛЬТУРЕ

Рассматривается феномен городского шаманизма в качестве одного из течений неошаманизма. Изучение городского шаманизма позволяет не только сравнить традиционный и современный шаманизм, но и показать тенденции и перспективы развития современной культуры в целом.

Ключевые слова: *шаманизм, неошаманизм, городской шаманизм, методология, целостность, целительство.*

Современная культурология, впрочем, как и все гуманитарные науки в целом, находится в ситуации глубокого методологического кризиса. Этот кризис связан и со сменой парадигм в философии в конце XX в., и с резким снижением методологической культуры философского мышления. Для него характерны философский нигилизм, отказ от классических философских понятий (истины, объективности, сознания), установка на исследование плюральных, множественных и гибридных онтологий. Этой проблеме посвящено достаточно много работ отечественных культурологов и методологов науки [4; 7; 8], поэтому не будем останавливаться на ней подробно.

Для нас существенным является тот факт, что происходит разрушение не только методологии, но и «тела» культуры, т.е. ценностей, того неповторимого, уникального и духовного, что составляет ее основу. Культура перестает быть целостной. Негативное отношение к любому научному объяснению мира подрывает веру в науку и вызывает к жизни альтернативные мировоззренческие ориентации. Одной из таких ориентаций и является обращение к шаманским практикам западного образца, которые выступают, с одной стороны, как исторически заложенные человечеством ценности и смыслы, а с другой – как способ объяснения мира, тип рациональности. В связи с этим сегодня как никогда актуально высказывание Александра Меня о том, что шаманизм представляет собой не столько древнюю религию или магическое суеверие, а «одну из древних попыток человека прорваться к потерянному Эдему» [6, с. 26].

Современный шаманизм неоднороден по своей структуре. В него входят последователи не только традиционных шаманских верований, но и лица, которые обучались шаманским практикам в какой-либо западной шаманской школе, либо те, кто индивидуально практикует шаманское целительство. Становление неошаманизма связано с концепцией базового шаманизма, разработанной американским антропологом, профессором Калифорнийского университета США М. Дж. Харнером. В своей работе «Путь шамана» он описывает личный опыт изучения шаманизма в различных культурах, используя термин «базовый шаманизм» для обозначения шаманских практик, не связанных родственными и культурными отношениями с шаманскими традициями различных народов.

М. Харнер основал Фонд шаманских исследований, который не только изучает теорию и практику шаманизма, но и осуществляет консультирование по различным международным вопросам, а также занимается излечением стрессовых и депрессивных состояний личности. Согласно М. Харнеру, шаманом может стать любой человек. При этом не обязательно проходить обряд посвящения в шаманы. Шаманизм – это определенная психотехника для достижения результата, например для обретения гармонии или физического здоровья. По мнению ученого, шаманизм представляет собой хорошо известный, проработанный и проверенный человечеством путь исцеления – исцеления души. Интерес к шаманизму, как считает М. Харнер, представляет собой реакцию на крушение принципа знания в науке и замену знания верой – верой в духовные силы человека. М. Харнер называет свою концепцию «духовной демократией», которая свободна от любых авторитарных идеологий, тоталитарных принципов и режимов [11].

Неошаманизм, в отличие от традиционного шаманизма, – это не религия и не секта, а метод духовной помощи людям. М. Харнер

© Дружинин А.И., 2013

подчеркивает, что шаманизм – это не только антинаучное, но и антибогословское учение. Думается, что именно провозглашение идеи независимости неошаманизма от науки и религии и привлекает его единомышленников. Примечателен тот факт, что, говоря о достижении духовной гармонии посредством шаманских практик, М. Харнер проводит исключительно биологические аналогии. Логика его учения такова.

1. Современный человек болен: он немощен, истощен стрессами, депрессиями, нецелостен. Нарушена его иммунная система.

2. В связи с этим необходимо обеспечить защиту организму, помочь ему обрести целостность. Духовная целостность или духовная сила – это аналог иммунной защиты. Когда человек подхватывает какой-либо вирус и заболевает, это сродни ситуации духовного вторжения: «это вирус, который выгоняет вас из дома, не дает жить, словно в вашем жилище поселились термиты» [12, с. 2].

3. Духовное очищение возможно только в измененном состоянии сознания или с помощью шамана. Проникнув в мир духовный – «средний мир», шаман осуществляет «удаление» духовного вторжения: «С шаманской точки зрения, есть люди, которые не целостны духовно, то есть склонны к болезни, их преследуют несчастья и неудачи. Шаман восстанавливает связь человека с его духовными силами. Эти духовные силы аналогичны системе иммунной защиты организма» (Там же, с. 3).

Особым явлением в неошаманизме является городской шаманизм – это сообщество людей, которые идентифицируют себя с шаманами, используя различные магические и религиозные практики. Считается, что городским шаманом может стать любой человек, который покупает книги по шаманизму и изучает шаманские практики. Так же свободно он может их использовать в своей деятельности, например при излечении физических и нервных болезней. При этом городской шаман всегда существует сам по себе, для него нет авторитетов, он даже может не пользоваться традиционными шаманскими ритуалами (обязательным в традиционном шаманстве обрядом камлания например).

В традиционном шаманизме создание сообществ шаманов невозможно, поскольку у каждого шамана своя территория, свое место, где он поддерживает связь с духами. В городском шаманизме – это повседневная практика. Город понимается как «Дух», но это не сакральное, ритуализированное место, а место, в котором можно весело попрактиковаться в шаманизме, используя смесь индуистских, языческих, оккультных практик и даже православные молитвы: «Важной особенностью целительской практики многих городских шаманов является возможность обращения к православным молитвам, псалмам, а также различного рода заговорам, в том числе и собственного сочинения» [5, с. 5].

Городской шаманизм пытается использовать терминологию традиционного шаманизма, но делает это иносказательно и довольно абстрактно. Например, несмотря на то, что городской шаманизм пытается представить город местом, населенным Духами Земли (определяющие понятия в традиционном шаманизме), город понимается как особое пространство, которое можно подчинить, полюбить, сделать родным… Все, что для этого нужно, – следование подробным инструкциям (например, найти место, которое нравится, представить себя в нем, поговорить с прохожими и т.д.). Однако город – это и пространство сосуществования с другими людьми, пространство постоянного присутствия, в котором сложно достижение мистического экстаза и опыта, поскольку последний всегда индивидуален: «Философия города – как некий жанр – это не конкуренция, не попытка вытеснить, скажем, какие-то градостроительные концепции и прочие. Это именно сосуществование, это выставление, предложение каких-то смысловых и эмоциональных доминант. Дело в том, что когда мы осуществляем какой-то проект, наряду с четкими схемами, алгоритмами, механизмами, механиками должны выступать подспудно некие смысловые и эмоциональные доминанты. Они как бы придают некоторый дополнительный импульс, вдохновляют, служат какими-то ориентирами» [3].

В том понимании, в котором представляют город современные неошаманы, последний лишен мифологической сказочности, всегда присутствующей в традиционном шаманизме. Ведь в городе нет авторитетов, в нем дети рано взрослеют и перестают верить в сказки. В городе человек сталкивается лицом к лицу с грубой физической реальностью, отдаленной от сказочности и игры: «Игра – это особая сфера жизни вещей, в которой они выступают как символы, причем не только символы этой конкретной, данной игры, а игры как способа отношений человека с миром, Богом, судьбой, провидением. Так, игровой “плацдарм” – карточный стол – не просто знак карточных азартных игр (существует несколько видов столов

для разных карточных игр), но и символ рока, судьбы, риска, Игры вообще. Поэтому человек за карточным столом – это прежде всего тот, кто вступил в Игру как особую часть Бытия, кто "на карту" поставил самое важное и сущностное. То есть всякий раз игровая вещь есть нечто большее, распространяющееся за пределы только игрового пространства. В этом смысле игру можно понимать как способную порождать и формировать новые смыслы для предметов, используемых ею в качестве своих атрибутов, ведь вещь, существующая для игры, не перестает жить в обыденной жизни человека, во внеигровом пространстве. Она один из фрагментов бытового оформления жизни человека» [9, с. 206].

Безусловно, современный человек – человек играющий, играющий в шаманские игры с собственной жизнью, со смыслами и клише, со своими иллюзиями по поводу смысла собственного существования: «"Прошлое" и "будущее" соседствуют в городском пространстве; они существуют не как абстрактные идеи о "том-что-принадлежит-прошлому" и о том, "что-представляет-собой-будущее", а как реальность человеческих форм самоопределения и образов жизни, как вся палитра переходных форм, задающих шаги ближайшего и далекого развития данной социокультурной формации. Срез городской жизни представляет нам реальность развития во всей ее противоречивости и конфликтности, в отличие от тех утопий и прожектов, которые вынашивают философы и теоретики общественного переустройства. Город живет, и в его жизни, как в капле воды, отражается "шаг" развития в его предельных точках» [10, с. 172].

Для современного человека, не привязанного к топосу сакрального, практики шаманских путешествий, которые активно используются в традиционным шаманизме, становятся все более привлекательными. Современный человек – путешественник и скиталец. Вот ярко выраженный образ современного человека, который рисует французский публицист Ф. Бегбедер в своем романе «99 франков»: «Я задыхаюсь, я не умею быть счастливым… Я хочу путешествовать холостяком по городам и весям. Я не способен воспитать ребенка – я сам ребенок… Я – свой собственный сын. Каждое утро я произвожу себя на свет…» [2, с. 19]. Это странник, которого подпитывают только ощущения и впечатления от увиденного, и именно они заставляют его идти дальше, совершая бесконечный «бег по кругу»: «…возникает беспрецедентное давление на мосты, приспособленные для путешественников-одиночек: пути в бессмертие, когда-то предназначенные для немногих избранных, заполняются толпами, желающими на них вступить. Но, как мы уже отмечали, эти мосты совершенно не годятся для массового движения. Как только входные пропуска начинают щедро продаваться, да к тому же и по сниженной цене, само путешествие изменяет свой характер; продается уже "впечатление", или ощущение, бессмертия, но не оно само» [1, с. 174].

Итак, на основе изучения неошаманизма и его ответвления – городского шаманизма можно сделать следующие выводы.

1. Городской шаманизм, как и неошаманизм в целом, констатирует ситуацию деструктивности культуры и личности, утраты целостности и духовности. Поскольку современный человек в условиях мегаполиса одинок, то деформированы механизмы коммуникации, доверия, любви, дружбы. На смену этому в неошаманизме предлагается теория духовного обновления личности через шаманскую практику, которая представляет собой психотерапевтический метод помощи личности в адаптации к окружающему миру.

2. Городской шаманизм – не теория изучения шаманизма, это набор конкретных техник. Он подкупает обывателя своей доступностью, универсальностью, простотой использования. И что немаловажно, обещает человеку определенную мировоззренческую свободу, свободу мысли, не ограниченную рамками секты, религии, науки – свободу духовного поиска.

3. Происходит сближение науки и альтернативных вненаучных учений. Современный неошаманизм в лице последователей К. Кастанеды и М. Элиаде так же, как и традиционная наука, отказывается от позитивистских установок и классических форм институционализации мышления. Обращаясь к психотехникам шаманских практик, городской шаманизм явно или неявно указывает на произошедшее в XX в. переструктурирование философского мышления, на смену культурного кода описания как науки, так и культуры в целом.

4. Ориентация на поиск новых мировоззренческих структур указывает на кризис не столько методологии, сколько сознания современного человека. С одной стороны, очевидна неспособность людей управлять хаотичной действительностью, а с другой – формирование неошаманизма отражает в обществе запрос на новую мировоззренческую парадигму в условиях постмодернистского вакуума, имя которой, возможно, – холизм: «Можно говорить об ожидаемом философско-методологическом сдвиге, в котором место си-

стемной интерпретации реальности займет онтология целостности с вытекающей из нее научно-методологической программой» [8, с. 60].

Однако в силу своей неоднородности, использования упрощенных биологических аналогий и медицинских терминов, перегруженности абстрактными понятиями, отсутствия анализа реальных явлений и процессов неошаманизм не может сегодня занять место какой-либо методологии. В современной культуре он остается методом психокоррекционного воздействия на личность, элементы которого заимствуются из традиционного шаманизма и различных религиозных течений (буддизма, карт Таро, астрологии, холистического массажа, нумерологии и др.).

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005.
2. Бегбедер Ф. 99 франков. М. : Иностранка, 2002.
3. Ванчугов В.В. Философия города. URL : http://stratkazan.livejournal.com/295.html (дата обращения: 29.04.2013).
4. Иконникова С.Н. Контуры исторической культурологии // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию проф. М.С. Кагана : материалы Междунар. науч. конф. г. Санкт-Петербург, 18 мая 2001 г. Сер. : Symposium. СПб. : С.-Петерб. филос. о-во, 2001. Вып. 12. С. 42–51.
5. Куприяшина Н.А. «Во имя отца и матери и тех, кому надо» (целительские стратегии в практиках городских шаманов). URL : http://old.iea.ras.ru/conferences/2009/medanrtho_summer_school/texts/kupriashina.pdf (дата обращения: 12.11.2012).
6. Мень А. Магия, оккультизм, христианство. М. : Изд. Фонд им. Александра Меня, 1996.
7. Селиванов В.В. Кризис методологий в гуманитарных науках // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию проф. М.С. Кагана : материалы Междунар. науч. конф. г. Санкт-Петербург, 18 мая 2001 г. Сер. : Symposium. СПб. : С.-Петерб. филос. о-во, 2001. Вып. 12. С. 127–129.
8. Солонин Ю.Н. Методологический кризис в науке: философское осмысление // Мысль. 2009. Вып. 8. С. 44–60.
9. Шипулина Н.Б. Игра и игрушка в сфере повседневной культуры // Studia culturae. СПб. : С.-Петерб. филос. о-во, 2002. Вып. 2. С. 205–207.
10. Щедровицкий П.Г. Философия развития и проблема города // Экология города и проблемы управления. М, 1990. С. 167–179.
11. Harner M. The Need for a Spirituality Focused on Healing. URL : http://www.shamanism.org/articles/article04.html (дата обращения: 25.05.2013).
12. Shamanic Healing: We Are Not Alone. An Interview of Michael Harner by Bonnie Horrigan // Shamanism. 1997. Vol. 10. No. 1. P. 1–4.

Phenomenon of urban shamanism and its role in culture

There is considered the phenomenon of urban shamanism as one of the courses of neoshamanism. Study of urban shamanism makes it possible not only to compare traditional and modern shamanism but also to show the tendencies and the perspectives of development of the modern culture as a whole.

Key words: *shamanism, neoshamanism, urban shamanism, methodology, integrity, healing.*

Ю.В. БОРИСОВА
(Волгоград)

ПРОБЛЕМА КОНСТИТУИРОВАНИЯ НОВОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ В ФИЛОСОФСКОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ И ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Представлен сравнительный анализ способов постановки проблемы конституирования субъектом самого себя в рамках философского, религиозного и эзотерического мировоззрений. Выделены характеристики современных эзотерических дискурсов и практик, показана их связь с духовными основаниями современной культуры.

Ключевые слова: *практики аутотрансформации субъекта, исихазм, эзотерика, вымысел, антропологический кризис.*

Глубокие кризисные процессы в обществе и культуре, происходящие в конце XX в., выдвинули на первый план новое измерение кризиса – антропологическое. Проблема человека всегда была объектом религиозной, философской и общественной мысли. По мере развития различных областей знания человек в своем поведении, поступках, душевном и духовном мире ускользал от рационального способа познания, что сделало существование человека еще более непонятным для современной

© Борисова Ю.В., 2013